

«НАМ РОДИНА ЗВЕЗДОЙ ДАЛЕКОЙ СВЕТИТ»

27 апреля 1985 года радиоразведка советской 40-й армии, ведущей боевые действия в Афганистане, зафиксировала переговоры между экипажами вертолетов ВВС Пакистана с авиабазой, в которых содержался доклад о нанесении ракетного удара по лагерю афганских беженцев, расположенному рядом с городом Пешаваром. Сообщению не придали особого значения. Мало ли какие проблемы возникли у соседней страны, заявившей о своем нейтралитете в афганском конфликте.

А в начале мая все мировые информационные агентства облетела сенсационная новость – в этом лагере подняли восстание советские военнопленные. Жестокий бой с моджахедами длился несколько часов. Спустя некоторое время сотрудникам внешней разведки КГБ СССР удалось получить агентурные данные, которые привели в смятение как военных, так и дипломатов. Оказалось, что под видом мирного размещения беженцев в обстановке строжайшей секретности в Пакистане функционировал военно-учебный центр по подготовке командных кадров моджахедов. Его курировал один из крупнейших политических деятелей Афганистана, его будущий президент Раббани. Преподавательский состав 65 человек из числа кадровых военных Пакистана, Египта, Китая, в том числе 6 американских инструкторов. Курс подготовки проходили 200 курсантов. Кроме того, на его территории располагались 6 складов с вооружением и боеприпасами и 3 подземные тюрьмы, в которых, действительно, содержали несколько десятков советских и афганских пленных. В центр от агента ушло сообщение: «26 апреля 1985 года в 21 час, когда весь личный состав училища был выстроен на плацу для совершения намаза, бывшие советские военнослужащие сняли часовых у складов артвооружения и на вышке. Освободили всех пленных, вооружились захваченным на складах стрелковым, артиллерийским оружием и заняли позиции с целью уничтожения курсантов, преподавателей и подразделений охраны». Изложено сухо, конкретно, по делу. И лишь годы спустя стали всплывать подробности, складываться в более-менее ясную картину.

...Уцелело несколько афганцев, бывших в центре событий, которым удалось спастись. Один из них вспоминал: «В тюрьме центра я был около 4 месяцев. Как-то нас повели на разгрузку снарядов. Неожиданно к нам подогнали еще одну группу заключенных под усиленной охраной. Это оказались русские. Было их человек 12, все со следами кандалов и побоев. Держались они бодро, помогали друг другу.

Последний раз я видел их в день восстания. Было совсем темно. Внезапно в тюремном коридоре послышался шум, топот бегущих людей. Через мгновение мы были на ногах – в камере сон чуткий. Под ударами наша дверь распахнулась. К нам заглянули два «шурави» (советские) и афганец с автоматами в руках. Век помнить буду эти сверкающие, полные гнева и решимости взгляды русских. «Мы перебили охрану, завладели оружием!» – закричал нам высокий вихрастый парень. «Вы свободны, бегите, – добавил афганец, – быстрее уходите в горы...». Выбежав во двор, мы увидели, как советские и некоторые афганские пленные вытаскивают на крыши из склада тяжелое оружие, минометы, китайские пулеметы... Не помню, куда, сколько бежал. Меня всего

трясло. До утра слышал стрельбу и взрывы... Только вернувшись в Кабул, из рассказов военных узнал, чем закончилось восстание. Не знаю конкретно имен русских, но Аллах свидетель – светлую память о них буду хранить, пока жив буду...».

А дальше происходило вот что. Моджахеды опомнились и блокировали охваченную восстанием зону. На помощь им пришли регулярные части пакистанской армии. После нескольких безуспешных, наскоро организованных атак Раббани лично обратился к восставшим с предложением сдаться. Последовал решительный отказ. Солдаты потребовали вызвать на переговоры представителей советского или афганского посольств. Пакистану такой шаг грозил грандиозным международным скандалом. Пришлось бы признать, что его территория предоставлена для подготовки террористов. Был отдан категорический приказ: в течение ночи покончить с восставшими. Жестокий бой длился до утра. Атаки моджахедов поддержала огнем артиллерии и авиации пакистанская армия. Яростное сопротивление советских солдат прекратилось только на рассвете 27 апреля, когда чудовищной силы взрыв потряс окрестности. На воздух взлетел склад артиллерийских снарядов, похоронив под завалами оставшихся в живых бойцов. По одной из версий, в склад угодила авиационная ракета, по другой – солдаты сами покончили с собой. И хотя Раббани в 1991 году утверждал в ходе визита в Москву, что трое из них остались живы, их вылечили и отпустили на свободу, есть другие свидетельства: раненых добили:

Случившееся получило такой широкий резонанс, что лагерь посетил сам президент Пакистана генерал Зия-Уль-Хак, имевший тяжелый разговор с лидерами афганского сопротивления. После чего полевой командир Г. Хекматияр, в подчинении которого был этот центр, отдал своим отрядам приказ: «Русских в плен не брать. При захвате уничтожать на месте на всей территории Афганистана».

Советский Союз неоднократно обращался к пакистанским властям с просьбой разрешить посещение лагеря, передать ему список военнопленных, содержащихся в нем, провести эксгумацию погибших, но получал неизменный отказ. И только в начале 1992 года Министерство иностранных дел Пакистана официально передало российской стороне имена нескольких участников этого беспримерного боя.

С особым чувством сообщаем, что один из них – уроженец Витебской области, более того, житель соседнего с нами Сенненского района Александр Николаевич Зверкович, 1964 года рождения, десантник, долгое время числившийся в списках пропавших без вести...

Сегодня военные специалисты утверждают: то, что сделали эти ребята, выглядит за гранью возможного. Физически и морально истощенные, в условиях жесточайшего психологического стресса, находясь за тысячи километров от Родины, они провели фантастическую операцию по полному разгрому крупного диверсионного центра противника. Только по официальным данным Министерства обороны Пакистана, в бою погибли около ста моджахедов, 28 военнослужащих пакистанской армии, 6 инструкторов США. Уничтожена боевая техника, оружие и боеприпасы, предназначенные для боевых действий отрядов афганского сопротивления целой провинции. Это военные итоги. А ведь были и политические последствия. Вскрылись факты, очень даже нелицеприятные для многих тайных участников конфликта...

А в войсках до сих пор солдаты поют песню, посвященную героям Пешавара. Слова и музыка, конечно, народные.

М. Королев